

Н. Суворов

**Объем дисциплинарного суда
и юрисдикции церкви в
период Вселенских соборов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Суворов**
Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период Вселенских соборов / Н. Суворов – М.: Книга по Требованию, 2015. – 413 с.

ISBN 978-5-458-02128-9

Издание 2

ISBN 978-5-458-02128-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

обойти юрисдикцію по дѣламъ брачнымъ, при обзорѣннѣ круга вѣдомства дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, значило бы оставить невыясненнымъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ церковной юрисдикціи, а чтобы не обойти этого предмета, чтобы опредѣлительно установить несуществованіе таковой юрисдикціи въ періодъ вселенскихъ соборовъ, необходимо указать на то законодательство, въ силу котораго она возникла.

Каноны, если разсматривать ихъ отвлеченно отъ мѣста и времени ихъ происхожденія, легко могутъ быть истолкованы не въ томъ смыслѣ, какой они имѣли въ свое время. Изслѣдованіе по вопросу о томъ, какой объемъ имѣли судебная власть и юрисдикція церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, могло бы повести не къ плодотворнымъ какимъ либо научнымъ результатамъ, а къ схоластической и даже софистической логоматіи, если бы изслѣдователь, на основаніи однихъ лишь каноновъ, вздумалъ представить судебную практику церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, не обращаясь къ свѣтскому законодательству и къ тѣмъ свидѣтельствамъ церковной исторіи, которые могутъ освѣтить тотъ или другой темный и сомнительный вопросъ. Но и этого мало. Всякое историческое изслѣдованіе въ области церковной жизни давно прошедшаго времени, будетъ ли это исторія жизни церковной вообще, или исторія церковнаго права, или наконецъ исторія отдѣльнаго церковнаго института, было бы неполно и далеко не въ надлежащемъ свѣтѣ представляло бы изслѣдуемый вопросъ, если бы изслѣдователь ограничился только восточною церковною исторіею, не сопоставляя ее съ западною.

Авторъ этого изслѣдованія желалъ привести въ ясность тотъ кругъ предметовъ, въ которомъ вращались церковный судъ и церковная юрисдикція въ періодъ вселенскихъ соборовъ, обращаясь за отвѣтомъ на изслѣдуемый вопросъ не къ канонамъ только, но и къ свѣтскому законодательству, къ свидѣтельствамъ изъ

церковной исторіи и къ западному церковному праву періода вселенскихъ соборовъ, насколько то и другое и третье представлялись необходимыми въ интересахъ изслѣдованія. Правда, отъ желанія до осуществленія его бываетъ нерѣдко очень далеко; но не менѣе вѣрно и то, что въ мало разработанной области, какова область православнаго церковнаго права, единичныя усилія, хотя бы и не увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ, облегчаютъ для позднѣйшихъ изслѣдователей дальнѣйшійя работы въ этой области, можетъ быть, болѣе плодотворныя для науки, чѣмъ это изслѣдованіе.

Предисловіе къ 2-му изданію.

Болѣе двадцати лѣтъ прошло со времени перваго изданія этого изслѣдованія, но ожидавшихся мною плодотворныхъ для науки работъ въ области православнаго церковнаго права появилось, къ сожалѣнію слишкомъ мало, для того чтобы считать затронутые мною вопросы подвинутыми далѣе на пути къ разъясненію. Между тѣмъ потребность въ изученіи древнецерковнаго строя жизни сдѣлалась въ настоящее время болѣе настоятельною, чѣмъ когда либо. Прежде чѣмъ реформировать существующій порядокъ, нужно его понять, а это послѣднее невозможно безъ достаточнаго запаса знаній, безъ приведенія въ ясность того, что совершалось на протяженіи исторіи. Предлагаемое изслѣдованіе, въ исправленномъ видѣ, конечно, не захватываетъ всей прошлой исторіи дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви, но оно обнимаетъ одну изъ важнѣйшихъ и продолжительнѣйшихъ эпохъ этого прошлаго,---ту эпоху, когда явились каноническія правила для устроенія порядка христіанской жизни, и когда христіанскіе императоры своими законами желали содѣйствовать достиженію той же цѣли. Можно, пренебрегая

требованіями исторической науки, не придавать значенія законодательству христіанскихъ императоровъ, какъ законодательству свѣтскому, для церкви постороннему. Можно, освободивъ себя отъ двойныхъ „узъ“ исторіи и здраваго смысла, отвергать различіе между церковнымъ законодательствомъ императоровъ и государственнымъ законодательствомъ тѣхъ же императоровъ по дѣламъ церковнымъ. Однако церковная дисциплина, поддерживаемая императорскими законами, и юрисдикція по дѣламъ не церковнымъ, предоставлявшаяся церкви тѣми же императорскими законами, остаются безспорными историческими фактами. Что же касается каноническихъ правилъ, то отвергать значеніе ихъ, хотя бы только историческое, едва ли кто рѣшится. Этого соображенія достаточно для того, чтобы оправдать появленіе новымъ изданіемъ книги, которая въ 1884 году была представлена мною въ Юридическій факультетъ Московскаго Университета въ качествѣ докторской диссертации.

Н. С.

19 окт. 1906 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

1—87.

Введение

Историческое понятие дисциплинарнаго церковнаго суда и юрисдикціи церкви (1—6). Римская юрисдикція (7—8). Компетенція римскаго верховнаго понтифика (9—11). Компетенція римскаго цензора (12—14). Сліяніе перво-священства, пензуры и юрисдикціи въ лицѣ римскаго императора (14—17). Римскій языческій міръ и христіанское общеніе (17—19). Церковные расколы: монتانнизмъ, новаціанство, донатизмъ, и значеніе ихъ для церковной дисциплины (20—36). Существовала ли въ древней церкви тайная исповѣдь грѣховъ передъ священникомъ, и если существовала, то разсматривалась ли она какъ судъ (37—45)? Существовала ли въ древней церкви точная граница между дисциплинарнымъ церковнымъ судомъ и таинствомъ покаянія (45—51)? На какіе грѣхи распространялся церковный судъ (52—77)? Фактическое осуществленіе церковью юрисдикціи по дѣламъ гражданскимъ (78—82). Судъ церкви по спорнымъ церковнымъ дѣламъ (84—87).

Глава первая.

О тайной исповѣди, какъ церковно-дисциплинарномъ институтѣ, въ періодъ вселенскихъ соборовъ. 87—121.
Должность пресвитера-духовника; уничтоженіе ея и послѣдствія этого уничтоженія (88—96). Воззрѣніе Златоуста на исповѣдь (97—101). Развитіе института тайной исповѣди на западѣ (102—112). Развитіе его на востокѣ (112—121),

Глава вторая.

Стран.

О границахъ между таинствомъ покаянія и дисциплинарнымъ церковнымъ покаяніемъ .

122—169.

Публичное покаяніе въ IV в. на востокъ и на западъ (122—126). Примѣненіе публичнаго покаянія на востокъ послѣ уничтоженія патріархомъ Нектаріемъ должности покаяннаго пресвитера (126—130). Примѣненіе публичнаго церковнаго покаянія на западъ послѣ IV в. (131—138). Утратило ли и когда утратило публичное церковное покаяніе сакраментальный характеръ (139—156)? Унаслѣдовала ли тайная исповѣдь связь обѣихъ сторонъ публичнаго церковнаго покаянія—дисциплинарной и сакраментальной (157—169)?

Глава третья.

О каноническихъ грѣхахъ или преступленіяхъ, на которые распространялся церковный судъ, а также о спорныхъ дѣлахъ, оканчивавшихся судебнымъ рѣшеніемъ церкви

170—262

Моральные воззрѣнія отцовъ и учителей церкви (170—181). Классификація грѣховъ (182—187). Церковное законодательство періода вселенскихъ соборовъ (187—194). Каноническіе грѣхи или преступленія по церковному законодательству періода вселенскихъ соборовъ: А. преступленія противъ общей церковной дисциплины—I., отпаденіе отъ вѣры (195—216), II., преступленія противъ жизни (216—221), III., преступленія противъ цѣломудрія или плотскіе грѣхи (221—229); Б. преступленія противъ особенной церковной дисциплины—I., нарушеніе требованій церковныхъ при принятіи и вступленіи въ клиръ, а также при возведеніи на высшія іерархическія степени (230—231), II., нарушеніе особыхъ обязанностей, налагаемыхъ на духовныхъ лицъ ихъ званіемъ (231—233), III., нарушеніе духовными лицами должностныхъ въ собственномъ смыслѣ обязанностей (234—238). Нарушеніе монашеской дисциплины (238—239). Церковныя спорныя дѣла, требовавшія судебного рѣшенія церкви (240—262).

Глава четвертая.

Стран.

О государственном признаніи церковной дисциплины

262—328.

Отдѣльныя точки зрѣнія на предметъ этой главы (263—265). I) Признаніе императорами требованій особенной церковной дисциплины (266—272). Признаніе общей церковной дисциплины (273—289). II) Отношеніе императора къ церковной дисциплинѣ: а) императорское законодательство по установленію церковной дисциплины въ тѣхъ пунктахъ, которые не были опредѣлены канонами (289—298); б) право императорскаго суда по церковно-дисциплинарнымъ дѣламъ (298—320); в) право церкви подвергать императора дисциплинарному суду и наказанію (320—324); г) отношеніе органовъ государственной власти къ церковной дисциплинѣ (324—328).

Глава пятая.

О церковной юрисдикціи въ періодъ вселенскихъ соборовъ

329—396.

I. Церковная юрисдикція по гражданскимъ дѣламъ членовъ церкви вообще (329—347). Права церкви въ области добровольной юрисдикціи (348—353). Юрисдикція церковная по брачнымъ дѣламъ въ особенности (354—367). Церковная юрисдикція по уголовнымъ преступленіямъ членовъ церкви вообще: *jus intercessionis* и *jus asyli* (368—376). Церковная юрисдикція по гражданскимъ дѣламъ духовенства на востокѣ (376—381). Церковная юрисдикція по уголовнымъ дѣламъ духовенства на востокѣ (381—390). Церковная юрисдикція по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ духовенства на западѣ (390—396).

Заключеніе .

397—400.

Введеніе.

Со времени Константина Великаго, при которомъ состоялся первый вселенскій соборъ Никейскій (325 г.), существенно измѣнились и отношенія между христіанскою церковью и римскимъ государствомъ вообще, и отношенія между судомъ церковнымъ, и судомъ государственнымъ въ особенности. Какъ вообще, по всѣмъ сторонамъ жизни, такъ и въ особенности, въ области суда, началось сближеніе и взаимодѣйствіе двухъ дѣятелей, доселѣ или не хотѣвшихъ знать другъ друга, или состоявшихъ другъ съ другомъ въ прямо враждебныхъ отношеніяхъ. Римская имперія осталась при своемъ римскомъ правѣ; но въ ея государственную жизнь начинаютъ входить церковныя требованія и церковныя институты, принимая приэтомъ характеръ нормъ и институтовъ публичнаго права. Христіанская церковь осталась при своемъ Священ. Писаніи, при своемъ канонѣ вѣры, при своихъ моральныхъ воззрѣніяхъ; но въ ея церковную жизнь вторгается элементъ государственный съ такою силою, что нравственныя воззрѣнія первоначальнаго христіанства, какъ они высказаны были выдающимися христіанскими писателями первыхъ вѣковъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ сближаются съ условіями государственной жизни, и первоначальная суровость, съ которою церковь смотрѣла на многія отношенія государственной жизни, смягчается. Чрезвычайно важно, поэтому, для наслѣдователя по вопросу о кругѣ вѣдомства церковнаго суда въ періодъ вселенскихъ соборовъ, установить съ ясностію положеніе этого вопроса въ

первые три вѣка, какъ отправную точку для его дальнѣйшаго движенія. Но прежде всего, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, нужно условиться съ читателямъ въ терминахъ и въ понятіяхъ, съ ними соединяемыхъ.

Въ научной литературѣ церковнаго права весьма обыкновенно безразличное употребленіе выраженій: „судебная власть церкви“, „церковная дисциплина“, „церковная юрисдикція“. Весьма обыкновенно также приравненіе судебной власти церкви къ судебной власти государства и раздѣленіе первой, по аналогіи съ послѣдней, на судебную власть въ дѣлахъ гражданскихъ, или вообще спорныхъ, и на судебную власть въ дѣлахъ уголовныхъ, или вообще въ преступленіяхъ и проступкахъ. Выраженіе: „судебная власть церкви“, или просто „судъ церковный“, рассматриваемое безъ сопоставленія его и внѣ связи съ судебною властію государства и съ государственнымъ судомъ, носитъ общій и неопредѣленный характеръ и, по самой его общности и неопредѣленности, не представляетъ поводовъ къ оспариванію и отрицанію принадлежности церкви судебной власти въ томъ или другомъ объемѣ. Церковь, въ видахъ поддержанія внѣшняго ея порядка, судитъ своихъ членовъ, т. е. или полагаетъ конецъ спорному между ними дѣлу, при отсутствіи въ немъ элемента преступности, наказуемаго съ ея точки зрѣнія, или судитъ преступника, при наличности такового элемента, подобно тому какъ всякое другое общество въ своей особенной сферѣ дѣйствуетъ подобнымъ же образомъ. Имѣя свои нормы, церковь естественно и прилагаетъ эти нормы къ явленіямъ дѣйствительной церковной жизни, или лучше сказать, явленія дѣйствительной жизни подводитъ подъ эти свои нормы. Такъ это всегда было, такъ это и теперь есть, хотя кругъ дѣятельности церкви можетъ быть то шире, то уже. Вопросъ о церковномъ судѣ, рассматриваемый безъ сопоставленія церковнаго суда съ судомъ государственнымъ, не стоитъ даже въ такой неразрывной связи съ вопросомъ о церковномъ правѣ, чтобы изъ отрицанія церковнаго правообразованія въ собственномъ юридическомъ смыслѣ, а не въ этическомъ только, вытекало и отрицаніе церковнаго суда. Даже если не признавать за церковными